

А Телега и ныне там

Ограничение доступа к Telegram обернулось хаосом — как информационным, так и технологическим

Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ

11:37, 20 февраля 2026,

Антон Меркуров

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Формально и юридически популярный мессенджер будет заблокирован, а практически все останется ровно как есть. Российские власти демонстрируют главное — наступать на грабли можно сколько угодно. Предыдущий опыт ничему не учит.

Учитывая масштабы трагедии и количество задетых отраслей, описывать происходящее в стройном нарративе проблематично. Одни только высказывания официальных лиц чего стоят.

Дмитрий Песков не может себе представить, что военные используют Telegram для оперативной связи. А меж тем это основное средство коммуникации на бесконечных просторах. От непосредственной координации боевых действий до оповещения граждан в местах, где таковые еще остались. Тут нет теории заговора, это просто удобно. Легкое приложение, есть у всех, если никто не мешает — работает быстро и стабильно.

На этом фоне появляется Минцифры и рождает шутку: «Есть в России регионы, где большие зарплаты и ничего не заблокировано» — и доля правды тут есть. В пограничных регионах ничего замедлять не будут, потому что внезапно оказалось, что пропагандировать в окопах альтернативные средства связи достаточно проблематично.

Внедрение мессенджера из трех букв и в спокойных местах идет с трудом и бесконечными скандалами, что уж говорить о местах, где все непросто.

Тут всплывает и другой фактор, который, вероятно, тоже сыграл

роль: ТГ — это гигантская финансово-информационная инфраструктура, обслуживающая текущий конфликт. Сотни каналов, многие из которых имеют большую, активную и агрессивную аудиторию. Это второй фронт, который так или иначе транслирует происходящее. И аналогов ему нет. Там же — каналы, которые продают жестокий контент и собирают, кто сколько может, на нужды воюющих. Там же — просто рекламные размещения. Точно подсчитать невозможно, но это десятки, а то и сотни миллионов рублей. А может, и больше миллиарда. Учитывая, сколько прямо и косвенно пожирает этот процесс, — любая оценка может оказаться справедливой.

На этом фоне остальные высказывания «официальных лиц» просто меркнут. [Цитировать](#) депутатов — себя не уважать. Опровергать заявления — дело пресс-служб.

Утверждение того же Минцифры про то, что западные спецслужбы могут читать сообщения российских солдат, вынудило команду Telegram ответить Reuters. Есть ощущение, что в сложившемся бессилии активные участники событий начинают кидаться чем под руку попадет. И это понять можно.

Дмитрий Песков. Фото: Михаил Сеницын / ТАСС

Учитывая усилия Роскомнадзора, аудиторию сервиса трясет, и в статистике каналов возможны флуктуации из-за перебоев в различных регионах. Но как и в прошлый раз, реально страдает не сам мессенджер, а все остальное. Пользователи испытывают сложности с обновлением операционных систем. Как с Windows, так и с Linux. В случае последних это особенно трогательно. Если продукцию Microsoft можно признать вражеской, то миграция на открытые и адаптированные дистрибутивы типа Alt Linux была частью официальной политики. Стрелять себе по ногам становится традицией.

И это только то, что пробило новостную повестку и привлекло внимание новостников. Скорее всего, количество сервисов, которые заденет рикошетом, будет расти и появится более яркий выбор среди пострадавших. От условных водонагревателей, которые стали явно умнее многих чиновников, до сложного медицинского оборудования. Сегодня, в век, когда многие приборы умнее людей, может пострадать

примерно всё. Кроме Telegram. Эти строки вызывают ощущение *déjà vu* — в уже далеком 2018 году все шло по такому же сценарию. Остается надеяться, что все придет к тому же финалу. И хоть что-то — пусть и в виде одного мессенджера и без звонков — вернется на круги своя.

Но без потерь не обойдется. Пока суд да дело, компания VK похоронила мессенджер ТамТам, который должен был стать «убийцей Skype» (который тоже уже всё), «убийцей ICQ» (тоже всё) и альтернативой всему. Переделанный ОК Мессенджер, доставшийся компании после слияния с Mail.ru Group, прекратил свое существование, чем в тысячный раз подтвердил прогнозы — это было лишнее, ненужное и вообще пустая трата денег. И чтобы не превращать все в унижение и без того безграмотного менеджмента убыточной компании, стоит добавить чуточку похвалы: давно пора, лишнее все это. Избавились от ненужного актива и бессмысленного бренда.

А ведь есть еще официальный мессенджер, где уже нашли долю близких первого лица. Ведь и там успехи исключительно виртуальные.

Мах, несмотря на беспрецедентные усилия и расчистку поляны, так и остается абсолютно надутый историей. Что простой народ, что чиновники идут туда без всякой радости, и о том, что этот мессенджер станет хоть какой-то альтернативой хоть чему-то, можно даже и не мечтать.

Тем более что все равно, несмотря на блокировки, несмотря на громкие заявления, все остаются в Telegram — даже [в лице того](#)

[самого Дмитрия Пескова](#). И если Кремль не испытывает сложностей с доступом в ТГ, то что уж говорить про остальных.

Описывать текущие события — неблагоприятное занятие: к моменту публикации могут добавиться новые данные, слон в посудной лавке может задеть очередную полку и вызвать новый поток новостей, очередное чудо на бюджетных деньгах ляпнуть какую-нибудь новую глупость. Но, кажется, можно констатировать, что ничего существенного, несмотря на вбросы и угрозы заблокировать полностью сетевой сервис 1 апреля, — не произойдет. Текущая власть имеет свойство вляпываться в разные истории — и вот теперь вляпалась в Telegram, причем, что любопытно, дважды. А учитывая масштабы истории, размазывать последствия, пытаясь очистить ботинки, можно еще долго.

В сухом остатке остается наблюдать, казалось бы, взаимоисключающие вещи. Официально Telegram будет признан *non grata* — по решению суда, законам и реестрам. Это будет происходить в какой-то особой России, подчиненной бумажкам и каким-то документам. В другой стране, по случайности занимающей всю ту же территорию, все будет работать, как и прежде, даже со звонками и видеосвязью. А если у кого-то возникнут претензии, всегда можно будет сказать: «Ну нам же надо доносить свое мнение нашим зарубежным партнерам и гражданам, оказавшимся за границей». Единственное, что будет объединять эти две такие разные сущности, — это бесконечные аварии и проблемы. Грубое вмешательство в инфраструктуру, которым занят Роскомнадзор, без последствий не останется, несмотря на повсеместное использование программ по обходу всяческих блокировок.

Так называемая блокировка Telegram — это не очередной гвоздь в крышку свободы, это просто

попытка осуществить неосуществимое. С этим не справилась Исламская Республика Иран, не справится и Российская Федерация.

У кого надо — все будет работать. Конечно, хотелось бы, чтобы после очередного выступления или закона тема вообще отошла на второй план и можно было обсуждать что-то еще, но мессенджер как средство общения играет важную роль, так что продолжение ожидаемо следует.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Вот вам, Telegram](#)

Даже талибы не стали трогать «телегу»

16:42, 11 февраля 2026, Антон Меркуров